

16+

Тамара Анатольевна
Сальникова

Рябиновая
осень

Тамара Сальникова

Рябиновая осень

«Издательские решения»

Сальникова Т. А.

Рябиновая осень / Т. А. Сальникова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937015-0

Сообщество свободных авторов — это совершенно новый стандарт в творчестве. Это самостоятельная группа неординарных людей, желающих заявить о своих произведениях всему миру. В данный сборник вошли малая проза и поэзия. Для удобства читателя мы разделили произведения на разделы и постарались сделать сборник максимально интересным. Вы окунётесь в нашу теплую осень, веющую свободным ветром поэзии и захватывающими историями. Приятного чтения!

ISBN 978-5-44-937015-0

© Сальникова Т. А.
© Издательские решения

Содержание

Аннотация	7
Ведущий автор	8
Великжанин Павел	8
Дети девяностых	10
Земные дороги	11
Красное вино осени	12
Стихи	13
Природы нежное горение...	14
Осень	15
Октябрь месяц и листья парад...	15
Люблю тебя, осень	16
Осень	17
С неба падал августовский дождь...	18
Скоро зима...	19
Метель	19
Песнь Мары	20
Природа...	21
Наврите, синоптики, мне про погоду...	21
Бухтарма	22
Радужная кошка	23
Лето	24
Ветер	25
Лето пахнет яблоком...	26
Лето	27
Нам ткёт кружевную картину луна...	28
Над озером, похожим на сапфир...	29
Сиротеет земля	30
Всегда есть место для любви...	31
Зимою роза расцвела	31
Сон	32
Расскажи мне, мама...	33
Я была в магазине парфюма...	34
Болею, лечусь малиной...	35
Деревенский шансон	36
Бывшему мужу	37
Ты дышишь со мной...	38
Он не был принцем...	39
Третьи сутки	40
Связь	41
Отпусти	42
Она однажды станет сильной...	43
Тихо тает грусть под мраком ночи...	44
Блаженство шёпота, звучащее в ночи...	45
Ничто не вечно под луной...	46
Мне кажется, что я тебя люблю...	47
Коротаем вечер, крадётся ночь...	48

И так бывает...	49
День устал	49
Стрела откровения	50
Фантазия. Читая письма А. П. Чехова...	51
Шутиха	52
Барабанный бой	54
Госпожа	55
Печать дьявола	57
Дом напротив	59
Когда грустно и одиноко...	60
Скоро день	61
Нас отчитывает жизнь...	62
Расстрел	63
Летаргия чувств	64
Второе дыхание	65
Колесо обозрения	66
Живым	67
В стихах	68
Как приятно идти босиком...	69
Я НЕ ПОЭТ	71
Шут	72
Саламандра	73
МЕСЯЦ	74
Деревня детства	75
За высотные дома большого города...	76
Любимый город	77
Забывай. Не твори ерунды, не точи ножей	78
Мы когда-то познакомились без интернета	79
Неожиданно как-то исполнилось тридцать шесть...	80
Философия	81
Поэт	81
Небо кричит...	82
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Рябиновая осень

Тамара Анатольевна Сальникова

Составитель Тамара Сальникова

© Тамара Анатольевна Сальникова, 2024

ISBN 978-5-4493-7015-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация

Сообщество свободных авторов – это совершенно новый стандарт в творчестве. Это самостоятельная группа неординарных людей, желающих заявить о своих произведениях всему миру. Мы – команда, которая ежедневно пополняет список интересных авторов.

В данный сборник вошла малая проза и поэзия. Для удобства читателя мы разделили произведения на разделы, в которых отражены различные темы, которые в этот раз вышли очень летними и интересными.

Вы держите в руках невероятную книгу, так как на её страницах – переживания, ощущения, эмоции и мысли более тридцати талантливых авторов. Вы окунётесь в океан, бушующий захватывающими историями. Вы почувствуете контраст реальности и придуманного мира, начнёте сопереживать литературным героям. Время за пределами сборника остановится.

Свои произведения в сборник предоставили: Павел Великжанин, Сергей Ходосевич, Киса Казяпкина, Виктор Кудрявцев, Родионова Юлия, Лариса Смагина, Наталия Новгородська, Виталина Малыхина, Ольга Шальнева, Кирилл Орлов, Юлия Алексеева, Алекс Рауз, Анастасия Самарцева, Александр Снежник, Надежда Оболенская, Саша Пасса, Светлана Вольхина, Виталий Агеенков, Елена Турковец, Павел Грудев Орловский, Валера Дрифтвуд (Успенская), Павел Новичков, Татьяна Шерстнёва, Иванова Тоня, Лена Шоломицкая, Пан Шафран, Рудаева Мария, Юлия Кумбашева, Елена Махнёва, Мария Вдовина, Сергей Дубровин, Елена Анищенко, Татьяна Клементьева, Руслан Веселов, Ольга Щепак, Денис Маликов, Галина Магурина, Наталия Буравлёва, Рина Нелидова, Егор Плотницкий, Рита Морре, Алексей Боровиков, Инна Качина, Элли Мурлыкина, Мария Гусева, Елена Мельниченко, Елизавета Клейн.

Разрешение на публикацию получено от каждого автора.

Приятного чтения!

Ведущий автор

Великжанин Павел

Родился в 1985 году в Кузбассе. Жил в Зауралье и Волгограде. Сейчас живу в городе Волжском. Стихи пишу с одиннадцати лет. Лауреат и дипломант нескольких поэтических конкурсов и премий: Южно-Уральской литературной премии в 2015 г., конкурса имени Куприна в 2016 г., премии «Справедливой России» и «Роман-газеты» в 2017 г. и др. Творческое кредо: делать зримой красоту простых вещей. Люблю находить удивительное в привычном, необычное в повседневном.

Дети девяностых

Ледяные батареи девяностых.
За водой пройдя полгорода с бидоном,
Сколько вытащишь из памяти заноз ты,
Овдовевшая усталая мадонна?

Треск речей, переходящий в автоматный,
Где-то там, в Москве, а тут – свои заботы:
Тормозуху зажевав листком зарплатным,
Коченели неподвижные заводы.

Наливались кровью свежие границы —
Ну зачем же их проводят красным цветом?
А подросшие участники «Зарницы»
Косяки крутили из бумажных вето.

Только детям всё равно, когда рождаться:
Этот мир для них творится, будто снова.
Сколько раз тебе и петься, и рыдаться,
Изначальное единственное Слово?

Мы играли на заброшенном «Чермете»,
В богадельне ржавых башенных атлантов,
И не знали, что судьба кого-то метит
Обжигающими клеймами талантов.

Мы росли, а небо падало, аляя.
Подставляй, ровесник, сбитые ладони!
Вряд ли ноша эта будет тяжелее,
Чем вода в замёрзшем мамином бидоне.

Павел Великжанин

Земные дороги

Мотор сосёт бензин похмельной жаждой,
Шофёр глазами к полосе прирос,
Мотается над выбоиной каждой
На лобовом повешенный Христос.

И в каждой вспышке встречных фар мелькают,
Как мошки, буквы – кто б их разглядел:
«Всплывём мы все когда-нибудь мальками
Из глубины планктонных наших дел.

Зачем тебе придуманное имя?
Ведь там, куда ты ангелом влеком,
Бодливая луна сцедила вымя
Над пролитым по небу молоком».

Но веришь и в межзвёздном разрежении,
В планету целя зрительной трубой,
Что твой небесный путь – лишь отражение
Земных дорог, проделанных тобой.

Павел Великжанин

Красное вино осени

Ну хоть капельку красного брызни:
Летней жаждой иссушены донья.
Обрываются линии жизни
На трёхпалых кленовых ладонях.

Хмурый доктор капелью морфина
Погружает всё в спячку до марта,
И курсор журавлиного клина
Тщетно ищет иконку рестарта.

В произвольной ледовой программе
Поцелуются автомобили.
Разлучённые рыбки гурами
Об аквариум сердце разбили.

Светофор подмигнул средним глазом,
И я понял: кромешная вьюга,
Загребая в охапку всё разом,
Нам согреться велит друг от друга.

Павел Великжанин

Стихи

Природы нежное горение...

Осень

Октябрь месяц и листвы парад...

Октябрь месяц и листвы парад
Среди бордюров и стальных оград.
На плоскости зеркальных луж
Свои печали вмиг обрушь.
Вся суть твоя, как розы куст:
Как ты, он цвёл, теперь же пуст.
А час, в который был влюблён,
Пылал огнём, как этот клён.
Ослепит золотом осенний луч —
Он так пронзителен и жгуч.
Поймай в нём счастье. Вот оно!
Заполни им глазное дно.

Сквозь пустыри аллея идёшь,
Лишь ты и морозящий дождь.
Минув свинцовый небосклон,
Стань каплями, стекай с окон.
Постой... Замри и не дыши,
Внимай течениям флюид души.
А тот осадок небывалых грёз —
Дух осени его унёс.

Так подведи в конце черту,
Начни блюсти свою мечту.
В неё, как и в себя, поверь
И сердце этим ты согрей.

Павел Грудев Орловский

Люблю тебя, осень

Желтеют берёзы, желтеют осины
И дождик всё чаще по крышам стучит,
И, с нами прощаясь на целую зиму,
По синему небу стая летит.
К нам тёплое лето уже не вернётся,
Умчалось оно в какую-то даль,
И солнце, как прежде, не улыбнётся,
Но этого мне ни капли не жаль.
Люблю я всем сердцем грустную осень,
А вот почему, невозможно сказать.
Люблю наблюдать, как последний листочек
Пытается ветер с осины сорвать.
Сижу в тёплом доме одна у окошка...
Мне нравится слушать песню дождя,
И с ним за компанию тоже немножко
Под музыку эту взгрустну порой я.
Люблю провожать перелётные стаи —
Весною они к нам вернуться опять.
Люблю тебя, осень моя золотая,
А вот почему – и самой не понять.

Наталия Буравлёва.

Осень

Осень. Зелень мягко покинула парки,
Оставляя на листьях багрянца вуаль.
Дождь не дарит теперь нам грибные подарки,
Да и птицы отправились в южную даль.
Ветер ворохом листьев наш сад украшает,
Тлеет астра в закатном тепле.
Солнце каплями на паутине играет,
Отражаясь в оконном стекле.
Ну а завтра, так может случиться,
Ляжет снег, и с утра во дворе
Снеговик из летящих снежинок родится
Извещая весь мир о зиме.

Ольга Шальнева

С неба падал августовский дождь...

С неба падал августовский дождь,
Роня слёзы на специальную машину.
Мужчин в костюмах не бросало в дрожь.
И им не интересна вызова причина.

У них работа, как обычно, день за днём
На вызов приезжать, носилки взяли,
Зашли, как завтра, в полный грусти дом,
Накрыли тело и к машине зашагали.

А кем он был, уснувший человек?
Ещё вчера любил, скучал и верил.
Да будет так всегда из века в век.
И только дождь заплачет над потерей.

Юлия Алексеевна

Скоро зима...

Метель

Сыплет небо белыми крошками,
Все дороги кругом запорошены,
Люди, согнувшись, бегут – кто быстрее,
Спрятавшись в шарф от осенней метели.
Небо кидает хлопьями белыми,
Ангелы сверху что-то затеяли,
Всё покрывается слоем из снега
Всё побелело, замёрзло, осело.
Северный ветер сметает снежинки:
Хрупкие, тонкие чьи-то слезинки.
Всё прекратится когда-нибудь, но
Небо взорвалось, и сыплет оно!
Завтра всё стихнет, настанет рассвет.
Ангелов неба уже больше нет.
Станет спокойно и снежно кругом,
Чьи-то слезинки покроются льдом...

Киса Казяфкина

Песнь Мары

Я тебя закручу-заморожу,
Меня Марой зови белокожей.
Прихожу я с зимою искристой,
За снежинкой лечу я лучистой.
В зимнем царстве тебя приголублю,
Хладом стылым ты будешь загублен.
Я тебя обниму лютой стужей,
Спи, мой сокол, снегами закружен.
Я тебя провожу в царство хлада,
Там тебя в белоснежных палатах
За деянья твои по заслугам
Награжу, или будешь поруган.
Не старайся сбежать или скрыться,
Я за всеми повинна явиться.
На закате с моим поцелуем
Позабудешь судьбу ты земную.
Ты меня не растопишь весною,
Я змеёю ползу за тобою:
На дороге, на смертной тропинке,
Соберу твою жизнь по крупинке.

Pan Shafran

Природа...

Наврите, синоптики, мне про погоду...

Наврите, синоптики, мне про погоду.
Пусть вместо дождя светит солнце весь день.
С утра я отправлюсь гулять на природу
И буду, как кошка, разыскивать тень.
Пусть в небе кружатся стрижи и вороны,
И утро под трели пройдёт соловья.
А я изучу все окрестные склоны,
Пройдя заливные луга и поля.
Подсолнухов шапки по солнцу ложатся,
И пчёлы кружат над цветочной страной,
И хочется полю в любви мне признаться,
Из детства вернувшись вечерней порой.

Ольга Шальнева

Бухтарма

Бакланов стая пролетает низко,
Едва касаясь синевы крылом.
Волна речная вспенится так близко,
Попутно лодку захватив в полон.
И понесёт её в свои просторы
Волна с волною наперегонки,
Пока беднягу не захватят горы,
Разворошив на мелкие куски.
Писк комаров в закатных переливах,
И чаек смех, спешащих на ночлег,
Под треск костров раскатится в заливах
И стихнет, как волны стихает бег.
По небу разбросает звёздный жемчуг,
Посеребрив дорожкой млечный путь.
Созвездиями купол весь расчерчен,
Настало время лечь и отдохнуть.
И вновь рассвет, подняв бакланов стаю,
Их понесёт над чистой водой.
И зимней стужей я порой мечтаю
Умчаться к ним весеннею порой.

Ольга Шальнева

Радужная кошка

Кошка крадётся по радуге,
Лапы следы оставляют.
Вроде, согнать её надо бы,
Но пусть чуть-чуть поиграет...
Может, за птицей охотится,
Синей, что счастьем зовётся?
Может, там мячик находится,
Вниз по дуге понесётся...
Кошка испачкалась в радуге,
Шерсть семицветною стала...
Вроде, помыть её надо бы,
Но далеко убежала...
Если в небе заметите
Яркую и разноцветную,
Прыгающей по облаку,
Кошку эту приметную,
То позовите: «кис-кис»...
Смотрите, не напугайте!
И если спрыгнет к вам вниз,
Желание загадайте.
Погладьте своей рукой
Радужную шерсть, нежную.
И замурлычет в ответ
Громко и безмятежно.
А на ладонях у вас
Останутся все краски радуги,
Ими рисуйте мечты,
Те, что исполнить вам надобно...

Виталина Малыхина

Лето

В город вернулось лето
В рыжей нарядной панаме,
Где-то себя проветрив,
Подзагорев местами.
С морем наобнимавшись,
Прыгнув на самый скорый,
В шортиках полинявших
Лето вернулось в город.
Тут же гитару взяло,
У костерка присело.
Будто не уезжало!
В городе повеселело.
Договорилось с днями,
Ночи пошли навстречу,
И, поделаясь часами,
В длинный сложились вечер.
Лето свой город любит,
Так же, как хулиганство,
На спор с дождём зарубит,
Тот и давай стараться:
Вымочит всё до нитки,
Дворникам дел подбросит.
Травы, цветы, улитки
Споры таких не против...

Вдруг заскучает лето
(Это в его привычке!),
К морю возьмёт билеты
И соберёт вещички...
Дни упадут в продаже,
Сядет вязать на спицах
Город, и ждать... когда же
Лето опять случится.

Мария Вдовина

Ветер

Расскажи мне, безудержный ветер,
О твоей сокровенной тоске,
Потому как летишь на рассвете,
Наступая на пятки Луне.
Я б с тобой непременно сорвался
В этот дикий, безумный полёт,
Ну а ты бы беззвучно смеялся,
Ускользая сквозь ночь на восход.
Мы б вдвоём облетели планету,
Заглянув между делом за грань,
Где терзают пространство кометы
И безбрежный лежит океан.
А потом мы вернулись бы к дому,
К голубой и любимой Земле,
Ты б смеялся раскатами грома,
Разбегаясь волной по воде.
Я бы следом летел, несомненно,
Потревожив волшебную гладь,
Поднимая барашками пену,
Чтоб её без конца догонять.
Мы бы слушали чудную песню,
Что деревья поют по утрам,
Чтобы ты, неуёмный кудесник,
Передал бы её облакам,
Расплескавшихся вольной грядюю
По безбрежной небес синеве
И омывших дождливой слезою
Тех, кто спит без тревог на заре.
Я бы стал для тебя сводным братом
И отдал бы последний свой вздох,
Чтоб с тобой, не встречая преграды,
Пролететь без земных суматох.

Pan_Shafran

Лето пахнет яблоком...

Лето пахнет яблоком,
Земляничной ягодой.
Лето красит радугой
Сочные луга.

Лето шлёт ответы нам
В ромашковых конвертиках.
На покосах ставит
Душистые стога.

Расстиляет в воздухе
Звоны колокольчиков.
Нас зовёт без отдыха
В свой волшебный мир.

Лето шлёт приветы
С бликами рассветными.
Каждому подарит
На память сувенир.

Манит в тихой заводи
С кувшинками поплавать.
Стрекозе прозрачнокрылой
Заглянуть в глаза.

Нас зовёт на отдых
Волшебною погодой
Лето убедительно —
Отказать нельзя.

По песку горячему
Лето скачет с мячиком,
И с воздушным змеем
В небесах парит.

Вплетает искусно
В нить цветочных бусиков
Брызгами прозрачными
Небесный лазурит.

Елена Анищенко

Лето

На чистом небе
(Природа вспомнила о Фебе)
Играют с квадрокоптерами дети.
Offline соцсети.

Нам чужда биржа.
В природе праздной больше смысла,
Чем диаграммы, ставки, курсы, риски.
Мы бескорыстны.

Летают искры
От барбекю и пива брызги.
И под гитару песни в воздухе повисли.
Свобода мысли.

Настало лето.
И ты одетая раздета.
И нас ласкает южным тёплым ветром,
Лазурным светом.

Маликов Денис.

Нам ткёт кружевную картину луна...

Нам ткёт кружевную картину луна
Из шёлковых нитей и серебра,
Бисером звёзд расшивая канву,
Ту, что исчезнет с небес поутру...

Солнце взойдёт, сменит сестру
И нанесёт на картину зарю,
Яркие всполохи цвета пурпура
И облаков кружевнее ажюра...

Радужной пылью вспыхнет рассвет,
В котором основа – лазуревый свет,
Восход лучезарного нежного утра
В симфонии красок и перламутра...

Так развлекаются солнце с луной,
Картины меняя одна за другой,
В них плещутся в небе восход и закат,
И дарят эмоций волшебный каскад!..

Надежда Оболенская (Надиша Уфа)

Над озером, похожим на сапфир...

Над озером, похожим на сапфир,
Кольшется муаровая лента.
Ах, как же совершенен этот мир
До самого мельчайшего фрагмента,
До скрытого из виду закутка,
До умопомрачения, до боли.
Ах, как же идеально коротка
Тропа по восхитительной юдоли.
Как ласково весенний ветерок
Играет с золотыми волосами.
И ты всегда со мной, мой милый рок,
Смотрящий отрешёнными глазами
Из сумрака космических пространств
С развешенных по комнатам полотен.
Возможно, мир не знает постоянств,
Но ты неизменяемо бесплотен,
Как жизнь под палантином потолка,
Хранимая в трагическом покое.
Ах, вот бы улететь за облака,
Избавившись от чувства паранойи...
Едва переступив через порог,
Я слышу переливчатые трели
И вижу, как весенний ветерок
Толкает одинокие качели,
Летящие над маленьким двором,
Тускнеющим как утренняя нега.
Давай же проберёмся на паром,
Скользящий по волнам ночного млека,
А утром, при поднявшейся заре,
Вернёмся одуванчиковым пухом,
Танцуя в поднебесном янтаре.
Веди меня с собой цветочным лугом.
На озере колеблются круги,
А небо обволакивают тучи.
Пожалуйста, мой ангел, помоги
Подняться над вершиной горной кручи.
Пускай её скалистый монолит
Окажется связующим трамплином.
И множество журавликов летит
Прощальным и приветствующим клином.

Юлия Родионова (Джулия Роуз)

Сиротеет земля

Где ты, жизнь сельской нови?
На каких берегах?
В русской горячей крови
Или в безбрежных снах?

И в каких ипостасях
Вновь проявишься ты?
Отражая в сознаниях
Свои мечты!

По колосьям пшеницы
Ветром свежих идей!
Возродить земля просит
Жизнь пустых деревень...
Там, где была
Стала болью!
Средь заброшенных вех...
В отражении воли —
Самый праведный грех.

Сиротеет земля,
Русской жизни оплот!
И деревня моя
Всё пустей каждый год...

Бирюзой отливаясь
Сквозь промёрзшее небо,
Изумрудами стелется снежная мгла.
Несгоревшие мысли
Огонёчками беглыми
Отражаются в сполохе подле меня...
И так хочется плыть
За туманом к рассвету...
Снежных далей простор собой ощутить.
Эта ночь – миг волшебный, и другой такой нету!
Сквозь сияние – в память! Её не забыть...

Александр Снежник

Всегда есть место для любви...

Зимою роза расцвела

Роскошная роза под снегом цвела,
Она так прекрасна была и мила.
Влюблённая пара увидело диво:
«Вот роза, что наши сердца освятила».

Они поклонились цветку до земли,
Сказали, что встретить тебя мы смогли
В стране волшебства, доброты и любви.
И розы молодые, живые цвели.

Виктор Кудрявцев

Сон

Что сказать тебе при встрече, как начать наш разговор?
Как хочу обнять за плечи и взглянуть в глаза в упор?
Я хочу в глазах увидеть небо цвета синевы
И, как тоненькие нити, косы шёлковой травы.

Я хочу, чтобы с улыбкой ты сказала мне: «Привет!»
И, обняв тебя, как скрипку, прошепчу тебе в ответ,
Что тебя во сне я видел, шли мы по лесу вдвоём,
Я тебя навек похитил этим томным летним днём.

Подарил тебе на память всё, что пожелала ты.
Этот лес, цветы, поляны. Исполнял твои мечты.
А потом я вдруг проснулся... Это только сладкий сон.
И печально улыбнулся... Там я был в тебя влюблён...

Виктор Кудрявцев

Расскажи мне, мама...

Расскажи мне, мама,
О своей любви.
Как её встречала с зорькой у реки,
Как вплетала в косы розовый рассвет,
Как смывали росы ожиданья цвет.

Ласковым прибоем призрачной мечты
Протекали годы в мире суеты.
Собирая счастье в радужный букет,
Прочь гоня ненастье много долгих лет.

Как любовь хранила, в сердце берегла.
Тёмными ночами всё его ждала.
Слёзы рек жемчужных примут небеса.
И к его приходу задрожит гроза.

Расскажи мне, мама, о своей любви.
Как восход встречала с ночи до зари,
Как душой ласкала милый образок —
Теплотой согретый веры островок.

Вольхина Светлана

Я была в магазине парфюма...

Я была в магазине парфюма.
Продавщица, ко мне подойдя,
Озарилась улыбкой дежурной
И учтиво спросила меня:

«Вам помочь? Вам в подарок? Для брата?
Парню? Мужу? За сколько? В рублях?»
Я ответила чуть виновато,
Что ищу аромат для себя.

«Для себя? Так пойдёмте со мною!
Вы отдел перепутали, мисс!
Здесь представлено только мужское,
А для женщин – направо и вниз».

Не нужны мне духи, я не скрою,
Но хожу сюда день ото дня:
Я в знакомом одеколоне
Хоть на миг обретаю тебя.

Елена Турковец

Болею, лечусь малиной...

Болею, лечусь малиной.
Ты рядом теплом своим греешь.
Чудный такой, нежно-милый,
И главное – веришь мне, веришь!

«Имя ведь рок, понимаешь?
Тянется шлейфом прошлое».
А ты крепче ещё обнимаешь:
«Станешь со мною хорошею!»

Хрупкое шепчешь на ушко,
Заботливо плед поправляешь.
Я улыбаюсь в подушку:
Ты слёзы на радость меняешь!

«Добавить в кружку малину?
Чай с любовью и витамином!»
«Да, пожалуй, три ложки,
Но не зови Мариной!»

Рина Нелидова

Деревенский шансон

Мы гуляли зимой
Между лапами елей,
Нас калина лесная
Огорчить не могла.
Мы любили друг друга
И ягоды ели,
И студёный январь был для нас как весна.
А сейчас всё ушло,
Словно было не с нами.
Есть вино и постель,
Только нет огонька.
Что же стало не так?
Почему между нами
Горечь ягод калины
Разлилась как река?

Елена Махнёва

Бывшему мужу

Мне с тобой говорить вроде не о чем:
Всё разбито, забыто, закинуто.
Но цепляют какие-то мелочи
Из бывшего совместного быта.
Всё забыто, но сердце измучилось
Чередой оскорблений и слёз.
Стало счастье иголкой колючею,
И растоптаны замки из грёз.
Я тебя не люблю и не слушаю,
Отпустила давно и на век.
Отчего же ты всё ещё мучаешь
Моё сердце, чужой человек?

Ольга Шальнева

Ты дышишь со мной...

Ты дышишь со мной одним воздухом
И смотришь со мной одним взглядом.
Мы словно душевные отзвуки:
Две ноты, звучащие рядом.
Мы словно едины в движении,
Как ветер, несущий волну.
Мы в зеркале с отражением
Сливаемся в жизнь одну.
И если придёт мгновение
Покинуть единый мир,
Оставь мне своё отражение
И уходи один.

Ольга Шальнева

Он не был принцем...

Он не был принцем или драконом, она – принцессой.
Они не жили в волшебном замке и в чаще леса —
Всё было проще: кленовых листьев сияли звёзды
Над тихим счастьем. Над тихим садом. Всё было просто.
Не то что скучно, но однозначно и однотонно...
И платье белым уже сияло – к весне – бутоном,
И он подумал: «И это всё, что даёт мне случай?
А ведь там дальше вдруг будет больше? Вдруг будет лучше?»
Ему хотелось земли в пожаре, небес в алмазах,
Чтоб не тихонько, чтоб в полной мере, чтоб всё и сразу,
До безсознания, опустошения и до упада!
А ей – оставить и звёзды листьев, и горечь сада.
Да, повиниться, да, отступить, да, распрощаться,
Чтоб после просто идти свободно навстречу счастью.

.....
Пройдёт три года с тех пор, как он отступил и бросил.
Увянет платье на старой ветке, наступит осень,
Сады в сквозные резные арки преображая.
С ним не случится небес, алмазов или пожара.
С ним не случится любви безумной и страсти жгучей,
И та, чьё платье давно увяло, вдруг станет лучшей,
И тихий сад её (звёзды листьев, плодов корзины) —
Как раз то место, где он хотел бы прожить всю зиму.
Вернуться, сдаться, встать на колени, остаться вечно,
Не сомневаясь, что всё простится ему, конечно,
Что эти годы его любили, его здесь ждали,
Пока иные искал он где-то миры и дали...
И эта горечь в её уставшем, поникшем взгляде
Пройдёт, как только он нежно руку её погладит.
И всё вернётся, всё станет лучше ещё, чем прежде!
И он подходит к заветной двери в слепой надежде
Попасть обратно в тот сад, что вечен, надёжен, прочен...
Но сад покинут. Опали звёзды. Дом заколочен.
Лимит исчерпан, момент упущен, билет просрочен...
И только горьким осенним дымом сон оторочен...

Юлия Кумбашева

Третьи сутки

В комнатах пахнет водкой,
Мёдом, слегка елеем,
Невыносимо кротко
С неба закат алеет.
Ночь, словно вор, крадётся,
Папа её чернее,
Папе теперь придётся
Ждать одному Морфея
В жёсткой, пустой кровати...
Папа ещё не верит:
Сходит, за свет заплатит,
Ручку прикрутит к двери.
Быт отвлечёт от мыслей,
С домом помогут дети.
Только вот борщ стал кислый,
Хлеб зачерствел в буфете.
В телеке грязь да шутки,
Полный завал рекламы...
Вот уже третьи сутки
С папой нет рядом мамы...

Мария Вдовина

СВЯЗЬ

Чудо волшебное, радость великая —
Если узнала, уже не забудется.
Ты – многогранная, ты – многолика,
Мир для тебя по оси своей крутится.

Столько дано тебе – счастье несметное!
Счастье ранимое, будешь беречь его.
Стало значительным всё незаметное,
Ты стала частью всего бесконечного.

Чудо волшебное, ты теперь новая,
Космос огромный тебе открывается.
Ты – всемогущая! А бестолковое
Нынче тобой позади оставляется.

Ты благодарна вселенной отчаянно,
Держишь в руках своих самое-самое!..
Ты теперь сердцем, душою припаяна...
Ты стала мамою!

Мария Вдовина

Отпусти

Отпусти меня, слышишь, милый,
Отпусти меня, птицу, летать.
Сколько раз я тебе говорила,
Что нельзя меня в клетку сажать.

Говорила ж тебе, не надо
Обрезать мне мои крыла,
Я не буду тебе наградой,
Ею я никогда не была.

В клетке петь не смогу всё равно я,
Мне для песни нужны небеса,
Мне полёты нужны для покоя,
Мне озёра нужны и леса.

Отпусти меня в небо, милый,
И не плачь о судьбе моей;
Что б покорность моя ни сулила,
Я свободу люблю сильнее.

Мария Вдовина

Она однажды станет сильной...

Она однажды станет сильной...
Когда её покинешь ты...
Проснётся стервою двужильной,
Исполнит все свои мечты.

Забудет слезы и обиды
И перестанет горевать,
Начнёт смеяться не для виду
И согревать с другим кровать...

Она изменится снаружи,
Но больше всё-таки внутри,
Ты станешь ей уже не нужен.
Но будешь ли готовым ты?

Ведь больше не встречать рассветы,
Её в объятьях не сжимать,
Не слать ей эсэмэски: «Где ты?»,
Закрыв глаза, не целовать...

И не встречать её с работы,
Не пить с ней красное вино,
Не проявлять уже заботу,
И пледом не укрыть её...

Подумай! Разбивать посуд
Намного проще, чем собрать...
Быть может, проявляя мудрость,
Просить прощенья и прощать?...
Начать...

Тоня Иванова

Тихо тает грусть под мраком ночи...

Тихо тает грусть под мраком ночи,
Мы с тобой поссорились вчера...
Ты на мне сорвался... Между прочим,
Я всех слов твоих не поняла...

Просто сердце в камень обратилось,
Боль глухую скрыв в тиши ночной...
Счастье в тёмной дымке растворилось...
За большой завесой золотой...

Слёзы полились дождём незванным,
Я держать их больше не могла,
И потоком сильным, неустанным
Душу мне очистило от зла...

А спустя две ночи после ссоры
Ты ко мне с фиалками пришёл...
Вместо слов и глупых разговоров
Ты во мне объятия нашёл...

Я подолгу злиться не умею,
Как и ты – прощения просить...
Но растить мы будем и лелеять
Наш цветок с названием «любить»...

Тоня Иванова

Блаженство шёпота, звучащее в ночи...

Блаженство шёпота, звучащее в ночи,
Пьянящая мелодия, мерцание свечи...
Пропитан воздух запахом духов,
И сердце бьётся пульсом у висков...

Вкус поцелуя, как любовный яд,
Уже отравлен им манящий взгляд...
Соблазна всплеск и трепета полёт
Волна желаний за собой влечёт...

В плену у нежности и сладких мук
Скользящие движенья губ и рук...
Мурашками усыпан бархат кожи,
И мысли пролетающие: Боже...

Тела в дыханье страсти сплетены
И пылким жаром разлились внутри...
Блаженство душ на краешке миров,
И шёпот чувств с названием «любовь»!..

Надежда Оболенская (Надиша Уфа)

Ничто не вечно под луной...

Ничто не вечно под луной.
Пройдут года, уйдёт тревога.
И всё, что связано со мной,
Забудется по воле Бога.

Ничто не вечно в свете звёзд.
Сойдут на нет твои страдания.
Полночный час, влюблённых мост,
Осенних листьев увядание.

Не станет вечным чудный жар,
Что в сердце раз всего бывает.
Исчезнет страсть, умрёт пожар.
И лишь тоска тебя съедает.

Но ты не думай, даже грусть
Не вечной будет под луною.
Я не вернусь к тебе; и пусть
Забудем мы о нас с тобою.

Алексей Боровиков

Мне кажется, что я тебя люблю...

Мне кажется, что я тебя люблю.
Я вижу, как канатные качели
Внезапно превращаются в петлю.
Вращаясь на кошмарной карусели,
Прносятся фрагменты детских грёз,
Которые безжалостно разбиты.
В бурлящий океан кровавых слёз
Стремительно летят метеориты.
Утратившая истину душа
Закована в каком-то странном теле.
И жизнь не составляет ни гроша.
Я знаю, что тебя на самом деле
Не трогают превратности земли.
Расплавятся и горести, и свечи.
А ветер, раздающийся вдали,
Задует лихорадящие сечи.
Наш голос покоряется тиши
Пока ещё в замедленном режиме.
Две родственно-печальные души
Останутся беспомощно чужими.
Останутся одной из многих мук,
Причиной, порождающей морозы.
Надежда высыпается из рук,
Подобно лепесткам увядшей розы.
Но знай, одна из горестных причин,
Что мы с тобой являемся гостями
На празднике обманчивых личин.
Над миром, преисполненным страстями
Восходит беспристрастная луна,
Сияя из-за тучи в виде лимба.
Священная любовь искажена
И свергнута с великого Олимпа.

Юлия Родионова (Джулия Роуз)

Коротаем вечер, крадётся ночь...

Коротаем вечер, крадётся ночь,
затишают птицы.
Мы родили дочь, и ещё раз дочь —
был резон жениться.

Может сядем, глянем, на чём весна
собирала кассы?
Слишком много стало искусства на
единицу массы.

Если хочешь, будем горланить рок
до утра, как было?
Или ляжем раньше, в надежде впрок
заготовить силы.

Мы могли бы биться тугой волной
одного экстаза;
Мы могли бы слушать концерт ночной,
плыть по звукам джаза...

По смартфонам! Гонит немой приказ,
застывает тело.
Небосвод темнеет, ему до нас
никакого дела.

Елизавета Клейн

И так бывает...

День устал

Подрастающий день на лужайке пустующей в зелени
Позабывтую кем-то игрушку нашёл и играет
(Непригодный автобус – ресурсы исчерпаны временем,
Но весьма интересный – испачканный силой и храбростью).

Замирание в окнах, а раньше виднелось движение.
Выползает трава, где бежали речушки швов сварочных.
Пересушенный глянец – потрескался лоск со свечением.
Разыгрались осколки лучами с разбитыми фарами.

С головой уплывает в абстракцию старая ржавчина,
Со своих зарисовок сложила картину кустарности.
Иллюстрации рушат останки разбитые, сжатые.
А над ними бессильная бабочка дышит усталостью.

Долетела взглянуть на того, кто прожил её вечности,
Кто увидел, узнал, повстречал, умирал здесь отчаянно.
«У меня возрождения циклов всегда бесконечность есть» —
День подумал, зевая. Накрыл те тела бездыханные.

Наталья Новгородська

Стрела откровения

Разлито на порции то, что в меня затекало, копилось,
Всё то, что подвергла фильтрации, сушке, повторным
Смещениям с пошлостью разума. Скрыта зеркальность под пылью
Из странностей, в текстах сверкает притворность.

Готова делиться трудами. Всем: «Здравствуйте! Я проведу Вас
В безумство.» Но фразы не стали терпеть, дожидаться
Пока их озвучат, и сами пошли огибать равнодушность
Людей, декораций, поверив, что те должны ждать их.

Они выходили из телодвижений, из сдержанных жестов
Руки, что свободна от свёртков замятых тетрадок;
Гремели, стучали: по стенам, в дверные полотна из жести,
Но звуки ушли в их прозрачность, абстрактность.

Тогда крупы слов захотели сбежать изо рта, разгуляться.
Часть билась о воздух, но кто-то с припадками, в стаю
Сбивался, метался, желая весь влиться в разные взгляды.
Вокруг то кружилось, то падало, а я

Стояла на публике голая, в свете, себя ненавидя,
Прикрытая феями, ёжиком, мёртвой медузой.
Заметят такое лишь те, в ком застряли слова, не навьлет
Прошли (их края завязала на узел).

Наталья Новгородська

Фантазия. Читая письма А. П. Чехова...

Тихий город у синего моря,
Рядом степи с духмяной травой.
Как люблю твои, Родина, зори!
Уезжая, тоскую душой...

И куда бы ни шёл и ни ехал,
Все дороги ведут в Таганрог.
И дела все как будто не к спеху,
В дом родной лишь ступлю на порог.

Мне акации нашей аллеи
Шепчут песни прошедших времён.
И мечтаю вернуться скорее
В дом, где детством бывал обделён.

Я мечтаю прижаться к ладоням
Милой мамы и, так же, – отца.
Вспоминая о детстве, с поклоном
Целовал бы я их без конца.

Саша Пасса

Шутиха

1.

Говорят же: ровню ищи, не сочти за бред;
Ошибёшься с подругой – нахлебаешься, милый, лиха.
Как же случилось, что воин, мудрец, аскет
Замуж взял за себя чокнутую шутиху?

А пошли птенцы – как с концами свести концы,
Как творить ежечасную битву Духа?
У неё всё песенки, пляски, прорехи да бубенцы.
Отвернёшься к стене – обнимет и поцелует хотя бы в ухо.

Обовьёт, дурная: ни целомудренной красоты,
Ни влекущего обещания рая того земного,
Всё бы травы ей жечь, хохотать и взрывать мосты,
Всякий день изменяя масть, ох, опять, неужели снова.

Говорят же: ровню ищи, не сочти за труд;
Как с такою женой продвигаться к предвечным высям?
Ты же не дурень и не презренный шут,
Ты от иллюзий стремишься быть независим.
Сколько за эту жизнь она тебе написала писем?

2.

Скоморошья шкура моя пестра,
А под нею – волшебного жар костра.
Обними, отогрейся, и всё пройдёт,
Засыпай, мой суженый, до утра.

А под пёстрой шкурою зимний лёд,
Приложи, где больно, и боль замрёт.
Амулет безумно прекрасных лет —
костяная змея, гибкий мой хребет.

А под пёстрой шкурой – стальной скелет.
Мне Праматерь на кости напела плоть.
Муж твой будет, сказала Она, аскет —
Будь готова любую выстоять непогодь.

Положила за сердцем опаловый ясный крест,
Поселила верность в моей груди.
Муж твой будет, сказала Она, мудрец —
За молчанье не очень строго его суди.

Окунала мои ладони в родник-без-дна,
Полный соком Луны и защитой от лих любых.

Муж твой воином будет, сказала Она,
Исцели его раны, когда он позволит коснуться их.

Скоморошья шкура моя пестра,
И тряпье в бубенцах – на дыре дыра.
Засыпай, мой суженый, до утра.
Я тебе женою сотворена.

Говорят, не ровня?
Да ни хрена.

Валера Дрифтвуд (Успенская)

Барабанный бой

Если ты слышишь глухой барабанный бой,
Слышишь – единственный из толпы – барабанный бой,
Если Луна из жёлтой сделалась золотой,
Значит, Они пришли за тобой, пришли за тобой.

Если дыбом встают волоски вдоль всего хребта,
Дыбом встают волоски вдоль всего твоего хребта,
А в подреберье – сосущая пустота,
Значит, твоя судьба изменяется навсегда.

И как бы ты ни был чист, искалечен или учён,
Их появления ты не предвидел и не учёл.
Чёрен пером, Безымянный стоит за твоим плечом.
Та, что Не Названа, улыбается ни о чём.

Если дурман закипает в твоей крови,
Чёрный дурман закипает в прекрасной твоей крови,
Даже не думай, не пробуй, напрасно Их не зови:
Нет у имён у Тех, кто рождён до первой земной зари.

И вдруг в темноте, среди пляшущих жарких тел,
Сделается дорога, как ты хотел.
Ступишь, пройдёшь по прямой, невредим и цел,
Встретишь и обретёшь именно ту, которую ты хотел.

Те, Кто приходят, когда ты меньше всего готов,
Те, Кто приходят, когда ты совсем готов,
Юн или сед – отречён – не целован – вдов —
Это Они пинком отправляют тебя в любовь.

Смолкнет на миг глухой барабанный бой —
Грянет опять барабанный безумный бой.
Вечно отныне мне танцевать с тобой,
Переплетаться единой судьбой слепой.

Верь, моя радость, белая кость, удалая стать.
Мне ли не знать, моя радость.
Мне ли не знать.

Валера Дрифтвуд (Успенская)

Госпожа

Как поутру моя Госпожа собирается в лес на охоту:
Бурый плащ шерстяной и зелёную грубую куртку наденет,
Крепкий лук снаряжает моя Госпожа, смертоносные стрелы,
Пламень кос убирает Она под суконную серую шапку.

Провожая Её, во дворе плачут старые слуги:
Госпоже бы ходить в изумрудном шёлковом платье,
Госпоже бы украсить чело венцом драгоценным,
Вышивать золотые цветы на торжественной ткани пурпурной.

Знаем лишь мы, подруги, Её охотничья свита:
Всякий же день Госпожа снежно-белого гонит оленя.
Зверь благородный в короне рогов небывалых
Чует ловушки, далече обходит любые засады;

И только в яростной скачке, в предельном усилии тела и духа,
На острие ликующей жизни, в полупяди от смерти,
Равно презрев добродетель и грех – лишь тогда и возможно
В миг вдохновенья добыть снежно-белого зверя.

Знаем лишь мы, Госпожи охотничья свита,
Как над убитым оленем поёт Она дикую песню;
Как срастаются раны его; превращается зверь в человека;
Снова стучит, невредимо, стрелой пробитое сердце.

В чаще лесной ликует весёлая свадьба:
Косы моей Госпожи примяты венком из веток зелёных,
Ярче зари на щеках у Неё румянец пылает,
Статен жених, на Неё по-оленьи он ласково смотрит.

Только минует опять их время любви и покоя,
И затоскует моя Госпожа по своей восхитительной ловле,
И затоскует супруг Её по зелёному лесу,
И обернётся оленем, надев костяную корону.

Как поутру Госпожа собирается вновь на охоту.
Взор Её ясен, светла и опасна улыбка.
Молвите подругам, нам, своей охотничьей свите:
«Вольно же каждой из вас своего выслеживать зверя!

Знайτε повадки, любимые тёмные тропы,
След подмечайте любой, мои легконогие сёстры!
Как я иду за Оленем, идите за Туром могучим,
Мудрого Волка ищите, прекрасного гордого Барса;

Благословите стрелы свои поцелуем.
Лишь об одном вам скажу: обходите десятой дорогой
Диких Козлов да унылых, спесивых Баранов!» —
Этот завет, Госпожа, мы никогда не забудем!

Как поутру моя Госпожа собирается в лес на охоту:
Бурый плащ шерстяной и зелёную грубую куртку наденет,
Крепкий лук снаряжает моя Госпожа, смертоносные стрелы,
Пламень кос убирает Она под суконную серую шапку.

Валера Дрифтвуд (Успенская)

Печать дьявола

Не тяжело предугадать
Судьбы извилистой уклон...
Когда ты ищешь благодать,
Кидая слово, как закон...
Венец творения – исток,
Но ты не мог об этом знать,
Что души падки, как листок,
Когда на теле вещей знак...

Дьявола печать;
Мёртвым не восстать!
Отплеск на челе,
Осень по весне!
Снова в твоём сне —
Ложь горит в огне;
На скитанье лун —
Отголосок струн...
Дьявола печать!

Синь твоих небес...
Ангел или бес?
Перехлест дорог,
Времени острог!
Шаг – не значит жизнь;
За огонь держись!
От дурмана лет
Повести ответ...
Дьявола печать!

.....
Преклоняя колени по вечности снов;
То ли быль, то ли хохот от снов...
Извращение веры; мне жаль, очень жаль...
На челе вековая печаль...
...и не скомканы души; молчат времена,
По дорогам глубокого сна...
Твоё имя – рассвет; через тысячи лет,
Зов прелюдии – море огня!

.....
Дьявола печать!
Мёртвым не восстать!
Отплеск на челе,
Осень по весне!
Снова в твоём сне —
Ложь горит в огне;
На скитанье лун —

Отголосок струн...
Дьявола печать!

.....
...что ты знаешь, когда тело – жар без любви...
И неверие глаз; и предвестник зари...
Шаг за шагом по склону, наверх, дотемна,
Дань – величие дна; твоё имя – звезда!
Дьявола печать!

Егор Плотницкий

Дом напротив

Под заботливой тенью лозы,
У погнутого временем пня,
Опустив отрешённо пазы,
Дом напротив глядит на меня.
Под иссохшим от слёз козырьком,
В отражении пыли стекла
Вдруг девчушка с цветастым платком,
Улыбаясь, на миг ожила.
Убегая за вишней в сады,
Вместе с ею спасённым котом,
Я узнала свои в ней черты,
Землянику с парным молоком.
Сладкий запах дождя и земли,
То тепло от печи в декабре,
Из коробок мои корабли,
Что пускала весной во дворе.
И куда бы порой не несло
Обжигающей поступью лет,
Много раз меня в жизни спасло
То, куда не в продаже билет.
Дом напротив всё так же глядит,
Как глядит, провожая нас, мать,
Как и прежде у сердца хранит,
Продолжая и в старости ждать.

Шерстнёва Татьяна

Когда грустно и одиноко...

Когда грустно и одиноко,
Когда так далеко до весны,
Я рисую черничным соком
На салфетке цветные сны.
Разливаю морские дали
И небес неподвижный свод...
Размываю свои печали
И следы на поверхности вод.
Мои кисти играют тонко,
Мои мысли – в другой стране...
...Облилась, правда, краскосокотом...
Значит, кисть намочу в вине...

Лена Шоломицкая

Скоро день

Скоро день разменяет неделю,
Исчерпав выходные до дна.
И помчат заводной каруселью
День за днём бытовые дела.
Отдохнуть бы, на миг задержавшись,
Стрелок бег на часах прекратив,
Оглянуться и отдышаться
От заманчивых перспектив.
Выйти в лес и увидеть, как осень
Цветом зарева красит листья;
Как полей засыхающих проседь
Ожидает прихода зимы.
В гости к матери, сыну, подруге,
В магазины и банки спешим.
Эволюция бега по кругу
В толчее из соседних машин.
Я и с мужем в машине общаюсь,
Дома некогда – полный цейтнот.
Всё торопят стрелки, вращаясь
В окружении дел и забот.

Ольга Шальнева

Нас отчитывает жизнь...

Нас отчитывает жизнь с тобой, как школьников,
Нам отсчитывает счастье и года.
Ставим данью ей цветы на подоконниках,
А потом их поливаем... иногда.

Назначает нам задания домашние,
С ними не всегда, увы, справляемся,
Доедаем в спешке завтраки вчерашние,
Расстаёмся – заново влюбляемся.

Нас отчитывает жизнь с тобой, как школьников,
И стоим мы перед ней, потупив взгляд,
Не замечены в рядах её поклонников,
И наивные, как много лет назад.

Потерявшие себя в боях обыденных,
Вражески неврозам побитые,
Не запомнившие праздников увиденных,
Изначально идеально сшитые

Мы, отчитанные жизнью пятиклассники,
За последней партой отсидевшие
До звонка. Не затереть ошибки ластиком!..
Не заметили, как стали поседевшими...

Мария Вдовина

Расстрел

Расстрел... Холодная вода
В своё их лоно принимала.
Сгорела, падая, звезда,
И кромку льда луна щипала.

Последний взлёт не вверх, а вниз,
Воды касания – навечно,
Свершён судьбы больной каприз,
Свой выбор сделавшей беспечно.

На дно стремились их тела,
Их души в небо воспарили...
– Прощай, любовь, что так звала,
Прощайте те, кого любили!

Расстрел, вода, полёт звезды...
– Забвенье, здравствуй, мы в дуэте.
Нет, не боимся мы воды,
Пугают только ночи эти,

Пустые ночи тишины,
Глухие ночи невозврата...
Расстрел... Дела завершены...
Расстрел... и вечная утрата.

Мария Вдовина

Летаргия чувств

Он в спячку провалился косолапо,
Открытые стеклянные глаза.
Хоть на ТВ, хоть на допрос в Гестапо:
Способен ничего не рассказать.

На зеркале души безмолвный иней,
В настенном зеркале – бесчувственный портрет.
Стираются дорожки чётких линий,
Цвета вокруг намерены сереть.

Надрывный шёпот докричаться хочет,
Но простыни готовы для зеркал.
Лишь кажется, что он сосредоточен,
Он состоит из тысячи «устал».

Татьяна Клементьева

Второе дыхание

Сдувая с плеча запылившийся пепел,
Из лужи умоюсь прохладной водой.
Что может быть в жизни глупей и нелепей,
Чем, делая шаг, тут же рваться домой?

Когда-то бежали без чёрных и серых
Полос в книге жизни и только вперёд.
Теперь тяжелей, есть надежда, нет веры,
На месте костра тонкой корочкой лёд.

Умру на тропе в шаге от норматива
В новейших кроссовках, лжебрендовых Nike.
Моя сила воли безбожно червива,
Лишь внутренний голос вздыхает: «Вставай...»

Татьяна Клементьева

Колесо обозрения

Мелкий мусор не виден с высоты задрожавших коленок,
Сверху общий обзор, и вся жизнь, как ускоренный фильм.
Мыслишь вдруг примитивно, что ничто не проходит бесследно.
И коришь всех вокруг, будто силой наверх волокли.

Колесо с тихим скрипом разрезает без спешки пространство.
Мысли скачут, и мозг с сотрясением просится прочь,
Насладиться моментом десертир не желает. Напрасно.
Он нахально утрирует, кастуя «Кажется, дождь?»

Татьяна Клементьева

ЖИВЫМ

Непроходимых терний нет,
И сколько б ни было вам лет,
Живые, помните об этом!

Без поражений нет побед,
Но тьму всегда рассеет свет, согласно Библии заветам.

Добро куда сильней, чем зло!
Дарите радости тепло
знакомым, близким и прохожим.

Должны быть люди заодно,
ведь мы – семья, и всё равно,
каков оттенок вашей кожи!

Храните внутренний покой,
живите миром, не войной,
ломая ненависти стены...

И завтра, с будущей зарёй,
великой, сбывшейся мечтой
придут благие перемены!..

Павел Новичков

В стихах

Простые слова окольцованы рифмой,
Пронзают небесную зыбь.
Они согласуются с жизненным ритмом,
Полнее нас требуют жить!

Слова о свиданиях, скорой разлуке,
Чей танец – извечная боль.
А стихотворенья – как матери руки,
Им также назначена роль

Собою не резко сорвать, но поправить
Страдания колющий шарф;
Хранить идеалы, народную память,
Законы столетий поправ!..

Банальности рифм, незатейливость метров,
Но смысл таится вглубь
Катренов и стансов, октав и терцетов
О мире, семье и любви;

О счастье и горе; конце и начале;
Почивших и ныне живых;
О жизненных бурях и тихом причале;
О нас, и о вас, и о них;

О вере, надежде, сакральности мыслей;
О явных и скрытых страстях!..
Великую силу, бескрайние смыслы
Слова обретают в стихах!

Павел Новичков

Как приятно идти босиком...

Как приятно идти босиком
За окном так светло,
День,
А в душе пустота,
Тьма...
Ты открой, наконец,
Дверь...
Растопи кубометр
Льда...

Будь со мной, я ещё
Здесь.
Изо всех сил огонь
Жги.
Этот день – он не мой
Весь...
Рядом будь и финал
Жди...

Ты построишь во мне
Храм
И поселишься в нём
Жить.
А потом изнутри
Сам
Будешь в колокол там
Бить...

Улетит его звон
Ввысь,
Попадёт в голубой
Свод,
А затем упадёт
Вниз
И нырнёт в глубину
Вод...

За окном так светло,
День,
А в душе пустота,
Тьма...
Ты открой, наконец,
Дверь...
Растопи кубометр
Льда...

Ольга Щепак

Я НЕ ПОЭТ

Я поэт... В отставке
Или в какой-то завязке.
Это когда неохота
Выдавить вполоборота
Даже малюсенькой строчки
От заглавной до точки.
Это когда не хватает,
Это когда не вдыхает.
Это когда «С днём рождения»
Без всякого сопровождения.
А раньше...
«Раньше» лежит лениво.
Томик-другой куплетов.
О жизни писан красиво,
Об осени и об летах.
Я не поэт в отставке,
Я просто затихшее «если»,
Чтоб в голове тараканы
Не обнаружили и не съели
И без того забитую
Своими собственными ногами
Маленькую искорку,
Зажжённую не моими руками.

Я не поэт, и всё же,
Где-то в душе, похоже,
Теплится лучик надежды,
Что мир не такой как прежде,
Но всё ж таки он хороший,
Даже такой вот взъерошенный,
Как теперь...

Галина Магурина

Шут

А жизнь – театр, и что ни день – комедия
На сцене жизни. Маленький актёр
В большом театре... Прояви усердие,
И из ролей получишь ты в наследие
Ту, что придумал для тебя Великий Режиссёр...

Вся жизнь – театр, и все мы носим маски,
Меняя их при случае порой.
Мне так хотелось романтической сказки,
Блестящей хэппи-
эндвской развязки,

Или холодной роли роковой.

Но вот, достался мне сюжет банальный —
Не лучшая из худших из ролей:
Под гримом Джокера кривится рот печальный,
Что знает много шуток тривиальных —
Я дерзкий шут великих королей.

На авансцене шутки лихо льются
Под занавес, или перед игрой...
В ответ аплодисменты раздаются,
Они не над моими шутками смеются,
Смеются они, всё же, над собой!

Инна Качина

Саламандра

Разве можно так отлучать от рая?
За проказы, шалости, дерзкий смех...
Озорство представив, как смертный грех,
За него анафеме предавая,

Словно я какая-то еретичка,
Привязать к столбу, уложив дрова,
Божьей карой суд свой прикрыв едва,
Глазом не моргнув, бросить спичку...

Инквизитор мой, я ведь не забыла
Тайный договор между нами —
Не молитвами, так стихами
Я грехи свои искупила.

Нет! Кумиров не создавала!
Ты – один, несравненный идол,
И таких изошрённых пыток
До тебя я, клянусь, не знала!

Индульгенция НЕ бессрочна???
Я не небо молю: «Разверзись!»
И из пламени – нет! – не феникс,
Саламандра воскреснет. Порочно,

Холодна; сплюнув яд поцелуя,
В искуплении не нуждаясь,
В адском пламени не обжигаясь,
На руинах любви танцуя.

Инна Качина

МЕСЯЦ

Качал в ладонях месяц томный,
Беря начало всех начал...
Там где-то мир такой огромный.
Здесь – тихой пристани причал.
Исток здесь бестелесно-сущего,
Пронизан воздух дымкой снов,
Фантомом марева, несущего
В себе основу всех основ...
Наедине с Вселенной всею,
Одной лишь ей принадлежу,
Я, словно призрачная фея,
В ладонях месяца кружу...

Инна Качина

Деревня детства

Дурманом сладостным объята
В лучах волшебного заката —
В который раз уж снится мне
Деревня детства. В этом сне
Гляжу, рукой прикрывшись, в даль,
Черёмух цвет, словно вуаль,
Чуть прикрывает деревушку...
Как тянет в ветхую избушку!
За покосившимся забором
Давно заросший сад, в котором
Моменты радости и счастья
Воскресит память в одночасье,
С тоскою разум вторит ей:
Нет места ближе и родней!..
Здесь каждый кустик у дороги
Хватал нас за босые ноги,
Когда играли в чехарду.
...Удили карасей в пруду;
А, став постарше, до утра
С гитарой пели у костра...
И много самых светлых дней
С деревней связано моей.
В лучах волшебного заката
Прощались с детством мы когда-то,
Но каждый раз в том светлом сне,
В черёмух дымке-пелене,
Оно на миг вернётся мне...

Инна Качина

За высотные дома большого города...

За высотные дома большого города
Падал диск сияющей луны.
Как из чистого расплавленного золота
Медальон, крадущий мои сны...

Я не сплю, проклятая бессонница.
Станных мыслей кружит ураган.
До чего ж мне превратиться хочется
В этот ветер из далёких стран.

Пролетать большие расстояния,
На пути своём не знать преград...
Волны подымать своим касанием,
Раздувать костры, пускай горят!

Или задувать, как пожелаю я...
Я вольна, никто мне не указ!
За окном настало утро раннее,
Диск луны поблёк, потом погас.

Мысли стали проще, человечнее...
Через час мне надо бы вставать,
Всё луна, виновница извечная,
Никогда мне не давала спать...

Элли Мурлыкина

Любимый город

Извилистые улочки,
Райончики, кварталчики.
Косые переулочки,
Дома-полуподвальчики.

Средь них – высотки новые
И дворики просторные.
Хранящие истории,
Старинные знакомые!

Зелёные аллеечки
Вдоль линии дорог.
Цветущие газончики,
Уютный уголок.

Любимый город,
Милый дом.
Таким вот в сердце
Сохраню тебя своём!

И где бы ни был,
Буду помнить я!
Край моей юности шальной,
Души родные берега!

Александр Снежник

Забывай. Не твори ерунды, не точи ножей

Забывай. Не твори ерунды, не точи ножей.
На дорогах так много случается виражей —
Невозможно на каждом, красиво, не сбросив ход,
Объяснить всем на трассе, что ты здесь – не идиот.
Как-то едешь пока да и ладно, ставь букву «У».
Ничего никогда не доказывай никому.
Но, когда ты доедешь – обиженный, хмурый, злой —
Кто-то будет безумно счастливой, что ты – живой.

Елизавета Клейн

Мы когда-то познакомились без интернета

Мы когда-то познакомились без интернета.
Без газет, без журналов (хоть были газеты).
Понимаем теперь: что-то недоглядели,
Да и было ль куда нам глядеть, в самом деле?
Всё, что знали, читали в глазах и по лицам,
По друзьям, по тому, кто чем может напиться,
По тому, что читал, что смотрел и что слушал...
Но не сразу давали заглядывать в душу.
А девчонки пускали по классу анкеты,
Где про кровь и любовь треуголкой секреты,
Всё стандартно. Мы пели кострам и гитарам;
Расходясь по палаткам, квартирникам, барам,
Находили любовь. Тосковали по дали.
И теряли себя, и по новой искали,
Узнавали своих по «искательной» силе!
Но в каком-то году отыскаться забыли...

Елизавета Клейн

Неожиданно как-то исполнилось тридцать шесть...

Неожиданно как-то исполнилось тридцать шесть...
Неожиданно как-то исполнилось тридцать шесть.
Паровозик поэзии, свистнув, пошёл вперёд.
Мне казалось, что времени море, что шансы – есть.
Я бегу по перрону, вагон набирает ход.

До свидания, молодость! Премия – извини!
Не придётся приехать, не сбудется – прочитать.
Ну какого же чёрта так быстро уходят дни?
Почему тридцать шесть, а хотя бы не тридцать пять?

Ну, постой, паровоз, не стучите колёса в такт:
Я сумею, я знаю, что много хочу успеть!
Нужен акт номер два, это был не финал – антракт!
Восемнадцать два раза, а вовсе не тридцать шесть!

Елизавета Клейн

Философия

Поэт

Есть человек,
У которого сердце
Заточено очень остро.
Он знает,
Как словом можно согреться,
А как – наказать прохвоста.

Он ищет
Горошины скрытых смыслов
Ночами при тусклом свете.
Он видит
Глаза и улыбки близких
За синей чернильной твердью.

Философы
Делят душу на части.
Ему недоступно и это.
Наверно,
Сама природа была несчастна,
Когда создавала поэта...

Анастасия Самарцева

Небо кричит...

Небо кричит
Нецензурно и громко,
Серое и скупое.
Оно ищет в толпах,
Бегущих повсюду, Ноя,
Меченого ребёнка,
Который выберет лучших
Согласно законам греческим,
И поплывёт с ними вдаль
Создавать новое

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.